Особенность высоких ожиданий заключается в том, что они неизбежно ведут к сокрушительному разочарованию. Фактическое Обучение Паладина было шокирующе утомительным. Я должен был запомнить каждую подсистему, каждый сервопривод, каждое оружие, каждый материал, который составлял каждую пластину брони. Я должен был без тени сомнения знать каждую умственную команду и физический команду, которые я мог использовать, пилотируя Паладина. Я должен был понять, как работали антигравитационные маневровые двигатели, и какую силу могли бы скомпенсировать инерционные демпферы. Мне приходилось изучать его максимальную скорость при различных нагрузках, как он функционировал при не оптимальных уровнях мощности и как выполнять базовое обслуживание. Мне даже задали ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ, я должен был написать чертовы очерки на все это дерьмо. Если бы я был обычным солдатом, это было бы бесценным знанием. Но, учитывая, что я разработал эту проклятую вещь, это было мое детище, и я потратил годы своей жизни на то, чтобы усовершенствовать ее, это была невероятно ненужная мне информация.

Было несколько практических частей обучения, и все они проходили в течение последних трех дней курса. Я наконец-то смог надеть виртуальный костюм, и я должен был точно выяснить, как в нем двигаться и как справиться с дополнительной массой Паладина. Мне также было поручено переключаться между всеми подсистемами на лету и активировать десятки из них одновременно.

Но с этим тоже была проблема.

Паладин в симуляторе не был идеальным. Это действительно шокировало меня, когда я впервые вошел в него и понял, что многие системы выключены. Я по-настоящему охренел от такого развития событий.

«Эй, Аделаида!» - завопил я, выбегая из комнаты симулятора.

«Да, Сэм?» - Ответила она.

«Почему этот Паладин такой отстойный?»

Неудивительно, что у нее нашлось очень хорошее объяснение этому: «Ну, во-первых, программа обучения никогда не была завершена. Если вы помните, солдаты не должны были начинать обучение до окончания первого года производства. То, что в настоящее время существует какое-то подобие учебной программы, мягко говоря, чудо. Во-вторых», - продолжала она, - «в то время, когда программа обучения была впервые загружена в базу данных Камелота, ее программисты не достигли полной точности в собственной модели Паладина. Имейте в виду, что им пришлось разрабатывать свою модель практически полностью с нуля, используя только прототипы и схемы. Программисты, однако, имели доступ к полному списку спецификаций, и им удалось вовремя реализовать их, что означает, что информация, которую вы узнали за последние два дня, не была бесполезной».

Я нахмурился: «Хорошо, но в моей голове и так избыток этой информации. Ты говоришь мне,

что по-настоящему крутая часть этого адского курса - единственная часть, которая совершенно бесполезна для меня?»

Аделаида замешкалась в решающий момент.

«Ну», - медленно и деликатно начало она, - «изучение подсистем не было абсолютно бесполезным. И это облегчит адаптацию к весу и размеру настоящего Паладина».

«О, ты, должно быть, просто издеваешься».

«Мне очень жаль, Сэм». - Аделаида сказала это как-то слишком печально.

Я на секунду задумался и принял решение. - «Хорошо, Аделаида, пропусти остаток курса и переведи меня сразу к выпускному».

Тоном, смешанным из визга и сокрушенного вздоха, Аделаида спросила: «Пропустить… курс?»

«Ага», - ответил я, поворачиваясь, чтобы пойти и прихватить яблоко из своей комнаты. Я подумал, что это может занять некоторое время, ибо нужно обойти безопасность самой программы.

«Но вы не можете!» - Кричала она на меня.

«Ну, очевидно, Я не могу», - сказал я, закатывая глаза, - «вот почему я прошу ТЕБЯ сделать это».

Она начала бормотать: «Я не это имела ввиду! Если вы закончите сейчас, вы не будете готовы! Вы не закончили курс! В протоколах говорится, что вы должны закончить курс в полном объеме, прежде чем получить сертификат пилота!»

Я вздохнул. Терпеть не могу объяснять свои сложные и запутанные мысли.

«Смотри, Аделаида. Этот курс теперь совершенно бесполезен для меня. Паладин не настоящий. Это на самом деле приносит мне больше вреда, чем пользы, какой смысл тренироваться в нем дальше? Я научился бы неправильным вещам и в боевой ситуации это могло бы стоить мне жизни. Я собираюсь получить свой практический опыт, тренируясь в одном из настоящих Паладинов, которые пылятся у нас внизу. Я буду дохренище тренироваться в оружейной, там достаточно места, и я буду практиковаться без оружия. При самом худшем раскладе, я просто сделаю несколько отверстий в стенах, и боты-пауки смогут легко их исправить».

Я вошел в лифт и начал свой путь к основному объекту, радуясь своей безупречной логике.

«Но это фундаментальное программирование! Снятие ограничений может также переписать самые важные элементы безопасности базы!» - Ну вот, теперь она оправдывается. Значит я попал в точку.

«Я тут случайно вспомнил, как кое-кто на этой базе удалил целого инструктора, а затем заменил его на белого медведя».

«Или я все неправильно помню?»

«Это совсем другое», - сказала она, - «тут все намного сложнее». - Представляю, как она ерзает, увиливая от вопроса.

«Ну ... », - начал я, поднимая яблоко и собираясь нанести смертельный удар, - «вот почему я позволяю моему самому близкому другу позаботиться об этом, не так ли?»

«Ха», - ответила Аделаида.

«Я полностью уверен в тебе, Аделаида».

***

Ломающаяся Аделаида завершила переопределение чуть позже в тот же день. Мне действительно стоит ей что-нибудь подарить... Закреплю это в собственном мысленном списке.

Когда симулятор загрузился, я оказался в очень знакомой комнате, которую каждый американец узнал бы с первого взгляда. Я стоял в Овальном кабинете. А за столом передо мной, слева от сержанта Сучки, и справа от гигантского антропоморфного белого медведя, находилась ныне покойная президент США Барбара Ротшильд. Первая женщина-президент, она была высокой, красивой женщиной, излучавшей атмосферу спокойной власти. Хотя она была вызывающим разногласия президентом до войны, после того, как все началось, Барбара сплотила страну с удивительной выдержкой, объединив всю Америку, чего не было со времен второй мировой войны. Сначала она ошиблась, отказываясь выделять войска для помощи России, но после этого стала одним из самых стойких защитников наших союзников за рубежом. Она говорила с американцами ежедневно, успокаивая наши страхи перед концом света и побуждая нас верить, что мы сможем победить. Она говорила, что битва будет выиграна, она была уверена, что человечество победит своих врагов. То, что Барбара была настолько неправа, не изменило того факта, что она была одним из последних маяков надежды, когда пламя человечества угасало.

И теперь эта легендарная женщина или, по крайней мере, ее голографическое изображение, сидела передо мной, эта бесстрашная и гордая улыбка была направлена прямо на меня.

«Прежде всего», - сказала Барбара, ее спокойный голос поглотил меня, - «я просто хочу

поздравить вас, Сэм». - О мой Бог! Она произнесла мое имя. - «Вы стали первым человеком, который когда-либо имел право управлять Паладином. Я хотела бы сказать вам это лично, но обстоятельства не позволят этого». - Ее улыбка стала еще шире. - «Надеюсь, эта запись сможет передать глубину моей гордости и мою благодарность. Тренировка Паладина - одна из самых трудных вещей, которую только может выполнить человек. Я уверена, что не смогла бы сделать это сама. Но это гарантирует, что вы готовы защищать наш образ жизни».

«Это была долгая, очень долгая война», - сказала она, внезапно сменяя свое выражение на усталость, - «и нам нужны все преимущества, которые мы только сможем заполучить. Я знаю, что стала образом смелости, я знаю, что лишь выражаю свое мнение, чтобы сохранить надежду у наших граждан, но суровая правда в том, что мы проигрываем. Мы сдаем позиции каждый день. Мы теряем солдат, которых нельзя заменить, и гражданских лиц, чью жизнь мы поклялись защищать. И мы не можем продолжать в том же духе. Мы находимся на переломном этапе, Сэм, и вы пришли как раз в нужное время, чтобы помочь нам, несмотря ни на что».

Она вздохнула и на мгновение отвела взгляд, на ее поразительных чертах мелькнуло чувство вины. - «Хотела бы я сказать вам, чтобы вы расслабились и наслаждались собственными достижениями, но мы больше не можем позволить себе такую роскошь. Завтра, вместе с любым из ваших товарищей Паладинов, которые прошли курс, вы будете отправлены на передовую. Мне больно это делать, но я знаю, что этот приказ должен исходить от меня, потому что я та, кто подвергает вас опасности. Мне очень жаль».

В комнате повисла тишина, а потом она застенчиво улыбнулась, прерывая момент. - «Хотя, мне кажется, что я немного тороплю события, так что мне стоит перестать все нагнетать и дать вам то, за чем вы пришли». - Она поднялась. Воу, а Барбара то явно выше, чем я ее себе представлял.

«Сэмюэл Льюис!» - рявкнула сержант Сучка.

«Да, сэр!» - сказал я, вставая в должную позу.

Сучка продолжала, глядя на меня: «Вы первыми получили звание Паладина и все права и привилегии сразу. Вам будут предоставлены полномочия, эквивалентные полномочиям капитана, а также все обязанности, связанные с этим званием. Сделайте шаг вперед и получите ваш заслуженный знак отличия».

Я шагнул вперед, и, как только я это сделал, президент Ротшильд обошла вокруг стола, держа в руках маленький, идеальный металлический круг, около полутора дюймов в диаметре. Она стояла передо мной с гордой улыбкой на лице.

«Сэмюэл Льюис», - произнесла президент, - «я присваиваю вам этот ранг и вручаю заслуженный знак отличия». - Она прикрепила знак к моей груди. Он был окрашен в темно-красный цвет, украшен замысловатым белым щитом, окруженным двумя тонкими белыми линиями. - «Надеюсь вы будете придерживаться этого и служить с честью и самоотверженностью. Надеюсь, вы сможете защитить нашу землю и наших людей. Пусть вы

навсегда станете нашим чемпионом и будете верны своему титулу. Вы стали нашим Маяком Надежды, Щитом Человечества. Паладином».

http://tl.rulate.ru/book/20926/452921